

Когда Цзинь Тянь предложил пойти поесть в «Хайтянь», Ся Пипи ещё подумал, что тот не стесняется. Кто не знал, что «Хайтянь» — самый дорогой роскошный ресторан-буфет в Городе Дунчэн, где средний счёт на человека за обед составляет две тысячи с лишним юаней. Если столько человек отправятся в «Хайтянь», меньше десяти тысяч не обойдётся.

Но когда они действительно пришли в «Хайтянь», Ся Пипи обнаружил, что Цзинь Тянь и вправду очень и очень хороший господин. Во-первых, цены в «Хайтяне» соответствующие, но еда действительно невероятно вкусная. Во-вторых, глядя, как половина ресторанного буфета уже оказалась в животе Лу Ци, но тот всё не подавал признаков остановки, Ся Пипи и Лу Нянь обменялись взглядами — эти десять тысяч потрачены не зря!

Выйдя из ресторана-буфета, компания сразу направилась в подземную парковку. Лу Ци уже собирался сесть в машину, как вдруг что-то вспомнил, обернулся и сказал Лу Няню:

— Кстати, то тело Сюй Дуна уже не подходит для пребывания в мире людей, чем раньше вернётся в море, тем лучше. Эта история не так проста, как кажется на первый взгляд, в будущем будь осторожнее.

Машина выехала на дорогу и помчалась вперёд.

— Как ты думаешь, что имел в виду начальник, сам помог, но не разрешил нам говорить об этом, — сидя на заднем сиденье, Лу Ци достал пачку овощных чипсов и с хрустом принялся их есть.

Цзинь Тянь посмотрел на Лу Ци через зеркало заднего вида, в глазах его играла улыбка:

— Кто знает.

Лу Ци пожал плечами, не удержался и потрогал живот:

— Всё равно очень хочется есть...

— Говорят, в нашем районе открылся новый шашлычный, по пути заедем.

В глазах Лу Ци мгновенно вспыхнул огонёк, они изогнулись полумесяцами:

— Хорошо, хорошо...

Когда Лу Нянь вернулся домой, Сюй Дуна не было в комнате. Лу Нянь обыскал весь особняк, но нигде не нашёл Сюй Дуна.

Ся Пипи был так взволнован, что чуть не расплакался:

— Брат Дун... неужели он на что-то решился...

В душе Лу Няня тоже бушевало беспокойство. Он достал телефон, набрал номер Сюй Дуна и только тогда вспомнил, что с момента происшествия тот был выключен. Пока Лу Нянь раздумывал, что делать, ему перезвонили.

[Брат Е?]

[Сяо Лу, это я.]

[Брат Дун? Это ты? Номер был явно Чжу Е, но говорил с того конца Сюй Дун. Лу Нянь, не

раздумывая, срочно спросил] — Брат Дун, где ты? Ты в порядке? Ничего не беспокоит...

Поток заботливых слов вырывался из уст Лу Няня, и Сюй Дуну было одновременно смешно и неопишимо тепло на душе. Подождав, пока Лу Нянь выскажется, Сюй Дун наконец неспешно объяснил:

— Со мной всё в порядке, вышел кое о чём поговорить с Чжу Е. Телефон я тогда уничтожил, боялся, что ты будешь волноваться, вот и позвонил с телефона Чжу Е. Да, я скоро вернусь, не беспокойся.

Лу Нянь хотел что-то ещё сказать, но на том конце уже сменился собеседник:

[Сяо Лу, это я.]

— Брат Е...

[У меня с твоим Братом Дуном есть кое-какие дела, когда закончим, я сам отвезу его домой на машине, не волнуйся.]

— Хорошо, тогда спасибо, Брат Е.

Положив трубку, Лу Нянь вдруг осознал, что Чжу Е действительно вызывает у него особое доверие...

— Ознакомься с контрактом, если всё в порядке, так и оставим.

Сюй Дун взял контракт, переданный Чжу Е, и, даже не глядя, подписал его. Подняв голову, на лице его ещё читалась усталость, но взгляд был пристально устремлён на Чжу Е:

— Господин, я могу доверять вам... верно?

Чжу Е улыбнулся и кивнул, мягкий, словно нефрит:

— Разумеется.

Сбросив тяжёлый камень с души, Сюй Дун невольно глубоко вздохнул. Когда-то он мечтал преуспеть в мире людей, пробиться и сделать карьеру. Мечта, с которой он впервые прибыл в мир людей, постепенно превратилась в навязчивую идею.

Изначально он хотел лишь карьеры и любимого человека. Потом карьера рухнула, любимый исчез. Вернуться обратно с пустыми руками и поникшей головой — Сюй Дун действительно не мог с этим смириться. Его голос был испорчен, но среди цзяожэней много тех, кто хорошо поёт. Он хотел вывести одного цзяожэня на вершину, реализовав свою мечту о покорении пика.

Впервые встретив Лу Няня, Сюй Дун изначально не планировал брать его с собой. Этот ребёнок был слишком простодушен и, строго говоря, не подходил для мира людей. Но тогда Лу Нянь говорил о своей мечте, о своём стремлении в мир людей. Сияние в его глазах было точь-в-точь как у него самого в прошлом.

Тогда Сюй Дун увидел в Лу Няне себя прежнего. Он думал, что будет оберегать Лу Няня, продвигать его, позволит ему осуществить свою мечту вместо себя. По отношению к Лу Няню контроль Сюй Дуна был, по сути, чрезмерно строгим. Кроме компании — дом, кроме съёмочной площадки — дом. Еду в мире людей люди едят, но продукты с чрезмерным

количеством добавок Сюй Дун тоже запрещал Лу Няню.

Сюй Дуну всегда казалось, что он защищает Лу Няня, делает это для его же блага. Но теперь, когда он оставил свою навязчивую идею и собирался вернуться в Глубокое море на восстановление, он вдруг осознал, что окружил его чрезмерной заботой. Если в будущем его не станет, сможет ли Лу Нянь действительно приспособиться к жизни в мире людей?

Как раз когда Сюй Дун, терзаясь, хотел уговорить Лу Няня вернуться с ним в Глубокое море, Чжу Е внезапно связался с ним, сказав, что хочет купить их компанию. Мало кто знал о его происшествии, и только сейчас Сюй Дун узнал истинную личность Чжу Е.

Сюй Дун закрыл контракт и с мольбой посмотрел на Чжу Е:

— Господин, компанию я могу передать вам безвозмездно. Я лишь надеюсь, что вы сможете гарантировать безопасность Лу Няня, можно?

Чжу Е глубоко посмотрел на Сюй Дуна, слегка удивился, приподнял бровь, а затем спокойно улыбнулся:

— Лу Нянь для меня особенный. Раз уж я смог тебя спасти, смогу и его защитить. Что касается этих денег, забирай их себе. В конце концов, когда твой голос восстановится, и ты вернёшься, чтобы выпустить альбом, тебе понадобятся средства на запись... Кстати, вот VIP-путёвка на Золотой Берег мира демонов. Это удивительное место, уверен, тебе понравится.

Золотой Берег?

Сюй Дун держал в руках эту путёвку, чувствуя, будто держит тысячу золотых. Золотой Берег — что это за место?

Это место, о котором мечтают все морские обитатели!

Легенды гласят, что Золотой Берег — место зарождения жизни. Даже умирающий демон, окунувшись туда, обретёт новую жизнь. Но столько лет никто не видел Золотой Берег, его существование больше походило на легенду.

В нынешнем состоянии Сюй Дуна, даже вернувшись на родину, он мог лишь контролировать, чтобы ситуация не ухудшалась. Если бы не хвост, обгоревший в пламени, который нельзя восстановить, если бы не голос, испорченный дымом, который нельзя вылечить, он бы не позволял себе так опускаться. Курение, пьянство — всё, чего он раньше не смел делать, позже он попробовал. Всё равно уже так, какая разница, станет ли ещё хуже?

Теперь же пропуск оказался у него в руках. Думая о том, что его хвост и голос ещё могут восстановиться, у Сюй Дуна защемило в носу, он едва сдержал слёзы:

— Господин, благодарю вас...

Только когда Сюй Дун вернулся домой, тревожное сердце Лу Няня наконец успокоилось. Но, увидев выражение лица Сюй Дуна, сердце Лу Няня снова сжалось.

Сюй Дун только что убрал вещи, как вдруг услышал тихие всхлипы. Обернувшись, он увидел, как Лу Нянь сзади утирает слёзы:

— Брат Дун, если тебе грустно, скажи. Со мной тебе не нужно надевать улыбку. Мне от этого

ещё больше...

Сюй Дун, смеясь, взял стоявшую рядом банку и сунул её Лу Няню, веля ему подхватывать жемчужины, чтобы не пропали зря:

— Кто сказал тебе, что я надеваю улыбку?

— Я сам догадался, — говорил Лу Нянь, одновременно стараясь ловить жемчуг, чтобы он не падал на пол.

Во время выступления на выставке, песня Лу Няня пробудила воспоминания Юань Е, и он сам увидел прошлое Сюй Дуна.

Оказывается, жизнерадостный и открытый Сюй Дун пережил столько всего. Когда хвост бился о стену раз за разом, Лу Няню было невыносимо больно смотреть. Посторонним было тяжело видеть, что уж говорить о самом участнике событий.

— Брат Дун, если тебе горько, нужно говорить. Не держи в себе, так и до беды недалеко... — В сериалах обычно так и бывает: встречаешь неприятности, надеваешь улыбку, а когда прорывает, уже не справиться.

Взглянув на озабоченное лицо Лу Няня, Сюй Дун сразу понял, куда тот, наверное, занесло в своих фантазиях. Он хлопнул Лу Няня по плечу и, улыбаясь, сказал:

— Мне и правда не грустно. Знаешь, Сяо Лу, мой хвост и голос могут восстановиться...

<http://bllate.org/book/15296/1359248>